

*Бехруз Хаширатулла,
д.ю.н., профессор,
профессор кафедры права
Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»*

ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ И ДИАЛОГ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР: КОНЦЕПЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ И РЕЛЯТИВИЗМА

Аннотация. Исследованы цивилизационные различия в понимании смысла, предназначения и возможностей реализации ценностей, относящихся к универсальным или релятивным. Указано на необходимость осуществления цивилизационного взаимодействия и диалога правовых культур на принципах, обеспечивающих терпимое принятие иного образа жизни, иного менталитета и иных цивилизационных восприятий окружающего мира.

Ключевые слова: ценность, типология ценностей, универсальность, релятивизм, релятивность, правовые ценности, диалог правовых культур.

I. Некоторые предварительные замечания

Современный этап развития общества происходит под влиянием глобализации, которая охватывает почти все сферы общественной жизни: политическую, социально-экономическую, культурную, правовую. Глобализационные процессы серьезно влияют и на такую важную сферу общественной жизни как правовая культура, которая существует в рамках различных цивилизаций. Расширяются культурные связи между людьми, которые являются носителями разных цивилизационных ценностей, активизируется ценностный обмен между ними.

Возникают вопросы, которые требуют ответа: существуют ли ценности, которые можно охарактеризовать как универсальные, общечеловеческие? Верно ли утверждение о том, что каждая цивилизация формирует свою уникальную и неповторимую систему ценностей? А может истинными являются оба утверждения?

Признание данного постулата предусматривает нахождение ответов на следующие вопросы: какие ценности являются универсальными для представителей разных культур? Одина-

ково ли смысловое наполнение понятий, используемых для обозначения «универсальных» ценностей в контексте существования различных цивилизаций? Насколько непреодолимыми являются препятствия, создаваемые различиями в системах ценностей, и возможно ли нахождение для них общего знаменателя, что позволит создать рамки для бесконфликтного сосуществования и построения равноправного диалога различных правовых культур?

Вышеупомянутое актуализирует исследование как ценностей вообще, так и систем ценностей той или иной цивилизации и ценностно-нормативных ориентаций представителей различных культур, этносов, а также исследование влияния диалога культур на развитие современного общества, правовых систем и правовых культур.

Понятие «ценности», «правовые ценности», а также их универсализм и релятивизм, являются одними из важнейших направлений научных исследований таких авторов, как К.-О. Аппель, В. А. Бачинин, М. Вебер, Хабермас, Д. Дэвидсон, А. А. Гусейнов, Р. Карнап, Б. А. Кистяковский, Н. И. Козюбра, Г. Д. Левин, А. Лукашева, С. И. Максимов, А. А. Мамчур, А. Мерешко, Ю. Н. Оборотов, К. Поппер, П. М. Рабинович, Т. Спаар, В. С. Степин, А. Дж. Тойнби, П. Фейерабен, А. Хеффе, И. Л. Честнов и др.

II. Понятие ценностей, их универсальность и релятивизм

Среди ученых отсутствует единство взглядов по поводу определения понятия «ценности». Так, представители идеалистической философской мысли ценность определяют как представления человека о неких идеальных состояниях, наличие которых обусловлено удовлетворением потребностей — физиологических, материальных, интеллектуальных, духовных и т.п.

В философском словаре можно встретить следующее определение ценностей как обобщенных представлений людей о наиболее значимых целях и нормах поведения, которые задают приоритеты в восприятии действительности, определяют ориентации их действий и поступков во всех сферах жизни и в значительной степени формируют «жизненный стиль» в обществе. Система или совокупность доминирующих ценностей в концентрированном виде выражает особенности культуры и исторического опыта данного общества.

Ценность также рассматривается как свойство того или иного общественного феномена, направлена на удовлетворение потребностей и интересов индивида, группы людей и общества в целом, а не является представлением об этих свойствах.

Понятие «ценности» связано также с понятием «потребностей», классификация которых также проводится по различным основаниям. Наиболее известной и признанной является иерархическая система классификации потребностей, предложенная А. Маслоу, которую изображают в виде пирамиды из пяти пластов, отражающих порядок возникновения тех или иных потребностей. В обобщенном виде их можно представить следующим образом: первый слой — жизненные потребности — потребность в пище, воде и т.д., второй — потребность в безопасности, третий — в принадлежности к определенной социальной группе, четвертый — в признании; пятый — в самовыражении [1].

Одним из подходов к трактовке ценностей является условное деление их представителей (т.е. тех, кто является сторонником соответствующего подхода) на: универсалистов (Платон, Кант, Гегель и др.), которые отмечают существование некоторых безусловных, транскультурных ценностей, универсальных моральных норм, связанных с единой и неизменной, внеисторической человеческой природой, и антиуниверсалистов, для которых характерно утверждение релятивизма всех моральных норм, поскольку они должны рассматриваться в контексте целеполагания и значимости для индивидуума, а также уникальности иррационального бытия человека. Позиция последних выражена, в частности, в постнищанской европейской философии (Фрейд, Юнг, Гуссерль, Хайдеггер и др.).

Универсализм можно охарактеризовать как направление философской мысли, согласно которому мир рассматривается как бесконечная целостность; также утверждается примат общего над единичным. Согласно философских концепций, основанных на постулатах кантовских «всеобщих и необходимых» форм априорного сознания, диалектике Гегеля, отличие и своеобразие иного, особого должно быть нивелировано для доминирования «общего», «универсального».

Релятивизм является философско-методологической концепцией, согласно которой все в мире относительно, абсолютизируется изменчивость действительности и наших знаний о ней; также подчеркивается примат целостности, системности реальности по отношению к ее отдельным частям, примат развития над сохранением уже приобретенного, достигнутого. Принцип релятивизма был сформулирован еще во времена античности Протагором: «Человек есть мера всех вещей». Это означает, что истинным или ложным все оказывается только по отношению к нам.

В основу права положены следующие абсолютные ценности: сохранение жизни, семьи, собственности, обеспечение безопасности, получение знаний, принятие решений и т.п. Итак, базовые ценности, которые являются общими для любой культуры, в силу одинаковой значимости для любого индивида, а также их одинакового смыслового наполнения, могут претендовать на статус универсальных.

При рассмотрении понятия «ценности» необходимо учитывать, что наряду с общими цивилизационными ценностями, каждой отдельной социальной группе или классу присуща своя система ценностно-нормативных ориентаций, своя концепция ценностей.

Значимость базовых, первичных ценностей — жизни, безопасности, продолжения рода, — не зависит от принадлежности к какой-либо цивилизации или социальной группе.

Ценности социальные, политические, экономические являются результатом социализации человека, и дифференциация общества неразрывно связана с данной группой ценностей. Эти ценности относительные, они имеют разную значимость для различных обществ. Понятия, обозначающие эти ценности, могут иметь разное толкование в контексте разных культур.

Общность ценностно-нормативных ориентаций членов общества характеризует их принадлежность к конкретной цивилизации.

Разное отражение идеи универсальных ценностей в системе позитивного права в рамках правовых систем различных государств обусловлено различными правовыми традициями, которые по-разному интерпретируют происхождение, назначение и высший смысл реализации этих ценностей.

Неоднократно акцентировал внимание на диалектике общего и особенного в правах человека П. М. Рабинович. Общее получило проявление в том, что в XX-XXI веках, как отмечает ученый, одной из общих тенденций развития института прав человека стала его глобальная универсализация. Об этом свидетельствует, например, то, что к договорным актам ООН по правам человека присоединились от 70 до 90 процентов всех государств мира. Так, во Всеобщей декларации прав человека закреплен минимально необходимый перечень названий прав и свобод как своеобразного пакета образцов, на которых должна быть ориентирована политика каждого цивилизованного, демократического государства (действительно: большинство этих названий отражено в большей части современных конституций или других фундаментальных национальных законов. Особенное в правах человека нашло воплощение в диверсификации содержания прав человека. Идеологическим отражением объективной диалектики общего и особенного (а иногда и единичного) в правах человека является наличие нескольких неоднозначных философско-антропологических ее интерпретаций. Наиболее распространенными среди них являются концепции абсолютного универсализма, умеренного универсализма и культурного релятивизма [4, 255, 256, 257].

Сторонники релятивизма считают, что разные исторические традиции, психология и культура различных государств не могут не влиять в определенной степени на понимание прав человека, на политику и практику в этой сфере. Из этого государственные деятели ряда восточных стран делают вывод, что нельзя считать, что стандарты и модели прав человека, принятые некоторыми странами, являются едиными и нельзя требовать, чтобы все страны подчинились им. Они определяют категорию «права человека» как явление,

характерное только для «западных цивилизаций» и не соответствующее национальной культуре и традициям восточных обществ.

Следовательно, поляризация мнений философов, социологов, правоведов и представителей других гуманитарных наук по поводу толкования понятия «ценность» и возможностей существования универсальных ценностей, обусловлена различиями в решении вопросов соотношения онтологии и гносеологии, объективного и субъективного, материального и идеального, а также от цивилизационной принадлежности исследователей.

III. Значение правовых ценностей для диалога правовых культур

Источником устойчивого развития человечества является многообразие культур и диалог между ними. «Наше культурное разнообразие, — говорится в Хартии Земли, провозглашенной ООН, — является ценным наследием, и различные культуры найдут свои собственные пути к реализации своего видения устойчивого образа жизни» [8]. Человечество должно расширить глобальный диалог, инициированный Хартией Земли, поскольку необходимо многому научиться друг у друга в поисках истины и мудрости. Мы должны найти гармонию между разнообразием и единством, индивидуальной свободой и общественным благом, краткосрочными планами и долгосрочными целями. Иными словами, концентрация общечеловеческого в той или иной культуре должна быть настолько значительной, чтобы она обеспечила возможность преодоления специфических национальных форм выражения общечеловеческого [9].

Проблематика диалога культур и партнерства цивилизаций неоднократно обсуждалась на международных Лихачевских научных чтениях, которые проводятся почти ежегодно, начиная с 1993 г., и участники которых отмечают необходимость формирования принципов, лежащих в основе такого диалога, как необходимой основы для сосуществования различных цивилизаций и культур. Их активным участником является С. С. Гусейнов, который отмечает, что диалог культур, с одной стороны, предполагает особое рода единство между ними. Диалог предполагает такое соотношение и связанность культур между собой, когда они объединены общностью конечных жизненных целей,

взаимно дополняют друг друга, нуждаются друг в друге, не могут существовать друг без друга. Диалог культур предполагает общность основоположений, которые только и могут задать адекватное пространство такого диалога. С другой стороны, диалог культур возникает из их отличий. Качественные различия культур — не только предпосылка и основа диалога. Они также являются его результатом в том смысле, что диалог не убирает этих различий, а в определенном смысле обостряет их. Эффективность диалога культур заключается в сочетании общезначимого (универсального) с самобытным. Продуктивным может быть только движение, отталкивающееся от самобытности культур и тем самым возникающее из внутренних источников каждой из них отдельно. Без взаимоуважительных отношений, основанных на признании изначального равенства культур по ценностным критериям, а следовательно, и суверенности каждой из них в формулировке собственных ценностных критериев и приоритетов, никакого диалога между ними быть не может [10, 65].

Диалог, происходящий между культурами, отмечает Ю. М. Оборотов, приводит к формированию парадигмы партнерских отношений, основанной на стремлении достичь взаимопонимания, компромисса в формировании «общего языка», согласия мыслей и действий с противоположной стороной. Этой парадигмой утверждаются ценности коммуникативного сотрудничества, среди которых равноправное партнерство, свобода и ответственность каждой из сторон, признание самооценности партнера, ориентация на ненасильственные методы решения конфликтов. Для такого партнерства необходимо настройки на культурную, историческую, стилистическую специфику каждой из сторон, оно основано на принципе взаимной дополненности культур, имеющих разные системы ценностей [11, 263-264]. При этом соблюдение общих «правил игры» — партнерских норм — требует расширения взаимодействия правовых систем, усиления диалога правовых культур, движения по линии взаимных уступок, выработки доверительных отношений как стратегии долгосрочного цивилизационного сотрудничества [12, 42].

Переходя к рассмотрению проблем диалога правовых культур, необходимо осознать,

что присущие для них правовые ценности сформированы религиозными и культурными ценностями, которые составляют основу той или иной цивилизации, культуры. Эпоха глобализации придает этим вопросам особую остроту и актуальность.

Право является ценностью, усваиваемой человеком в процессе социализации, и также может иметь разную степень значимости и разное смысловое наполнение. Примером тому является наличие различных концепций взаимопонимания. Говоря о регулятивной функции права, необходимо учитывать такой важный фактор, как отношение к нему в том или ином обществе как к способу регулирования различных сторон жизни социума. Именно такое «понимание права», то есть осознание индивидом того места, которое занимает право в структуре правовой системы, может выступать в качестве критерия классификации и типологии правовых культур. Если право является главным регулятором общественных отношений и выступает детерминантой социальной жизни, речь идет о западных правовых системах. Там, где право, его содержание и функциональное назначение детерминируются другими факторами — религиозными, этическими, речь идет о незападных правовых системах.

Западное право также имеет ряд отличий, которые проявляются в существовании различных правовых семей — законодательного и прецедентного права, существование которых обусловлено индивидуальным путем развития той или иной культуры, существующей в рамках западной цивилизации.

Доминирующая в настоящее время идея универсализма ценностей и основанных на них прав и свобод человека, оборачивается на практике интервенциями против стран, чьи правовые культуры сформированы другими системами ценностей, а такие понятия как «демократия», «права человека», «политические свободы», имеют отличное от западного смысловое наполнение. Сегодня проблемой является не только сохранение уникальности и самобытности правовых культур, сформированных различными цивилизациями, этносами, а также обеспечение суверенитета национальных государств и недопущение вмешательства в их внутренние дела под предлогом нарушения этих прав и свобод.

Национальные правовые системы не существуют изолированно. Они взаимодействуют друг с другом, ведут нескончаемый культурный диалог. Правовая система отдельного государства подвергается постоянному давлению со стороны фрагментов других правовых культур, юридических текстов, процедур и правовых конструкций. «Бомбардировка» культуры текстами из чужой культуры приводит к новой интерпретации и этих «занесенных» текстов, и самого контекста «аборигеновской» культуры. С такой новой интерпретации неизбежно вырастают новые смыслы, реализуемые в человеческой деятельности [13, 21-22].

Более того, история существования крупных правовых систем, как правило, начиналась с заимствования (афинское, римское, западное право и др.). Оно может происходить через отдельные правовые институты, элементы юридической техники и практику правоприменительной деятельности. Имеет место также заимствование правовых принципов, правовых идей. Иными словами, заимствование может быть фрагментарным, так называемой правовой аккультурацией, или глобальным, так называемой правовой рецепцией. Если при правовой аккультурации происходит заимствование правовых положений, то при правовой рецепции меняются основы правовой системы в целом. Правовая аккультурация осуществляется разными путями и разными средствами: с помощью законодательства и судебной практики, посредством заключения договоров, а также частным путем. Например, правовая аккультурация, осуществляемая учеными и преподавателями, происходит на уровне юридической науки и юридического образования. На этой основе выделяются следующие виды правовой аккультурации: законодательная, судебная, договорная и доктринальная [14].

Таким образом, современный мир не может существовать в условиях замкнутости правовых культур. Происходят процессы правовой аккультурации, то есть взаимодействия между правовыми системами и правовыми культурами на уровне законодательства, судебной практики, юридической науки, юридического образования и др.

Необходимость диалога правовых систем и правовых культур обусловлена неизбежностью

сосуществования современных цивилизаций, что с каждым днем становится более очевидным. Замкнутость существования правовых систем приводит к застою, вследствие чего вопросы их дальнейшего развития становятся более проблематичными и не могут соответствовать потребностям и интересам современного общества. Выход за рамки национального видения права, примат общечеловеческих ценностей в развитии цивилизации, и ее правовой составляющей, относится к главным требованиям в развитии современного общества. Современный мир характеризуется нарастающей тенденцией к интеграционным процессам путем взаимодействия правовых систем.

Современные процессы, порожденные эпохой глобализации, ставят перед всей юриспруденцией задачи использования потенциала различных правовых семей (систем) в решении масштабных задач, относящихся к человечеству в целом. Правовые заимствования — одна из наиболее характерных черт правовой эволюции.

Диалог правовых культур не может происходить вне рамок влияния процессов глобализации, которая стимулируется изменениями в мировой экономике, включая растущую экономическую взаимозависимость и технологические возможности. Одним из факторов формирования геоэкономического пространства является «взаимопроникновение» правовых систем [15, 3]. Глобализационный процесс, развивающийся в политической сфере, отличается от глобализации в социально-экономической сфере. Государства в значительной мере сохраняют свою самостоятельность. Поэтому по отношению к государствам, а также правовым системам более приемлемым является термин «интернационализация», что означает, прежде всего, сближение политических и правовых систем государств, углубление их взаимодействия, культурного влияния [16].

Диалог правовых культур должен осуществляться исходя из того, что полная и неискаженная картина правового регулирования в обществе может быть составлена на основе познавательного материала, добытого в результате научного, нормативного и ценностного постижения юридической действительности. Одной формы познания, даже если она научна, недостаточно. Одну из форм нельзя искусственно преувеличивать за счет других.

Только вместе, а не каждая в отдельности, они могут претендовать на более-менее правильное объяснение реальности [17, 76-77].

Национальная правовая культура имеет самобытный характер, и, как и национальная правовая система, является достоянием различных сообществ, которые формируются в рамках соответствующих цивилизационно-культурных традиций.

Данные размышления подводят к подтверждению того, что стандартизация и универсализация глобалистских идей, отраженных в неолиберальной идеологии, может привести к уничтожению национальных правовых культур, что в свою очередь, не способствует эффективному функционированию национальных правовых систем, так как оно напрямую зависит от состояния национальной правовой культуры [18, 86].

Как отмечает И. А. Василенко, будущее мирового общественного развития в эпоху глобализации должно базироваться на диалоге цивилизаций как общем пространстве многогранной духовности — всегда открытом и вечно совершенствующемся в процессе понимания другого [19, 18].

Вывод. Таким образом, ценности предстают как в виде универсальных понятий, так и в виде относительной, релятивной величины, при рассмотрении человека как социального существа, чье мышление сформировано определенной культурой, порожденной соответствующей цивилизацией. Т.е. релятивизм правовых ценностей обусловлен различием цивилизационных оснований той или иной культуры. Абсолютными, универсальными ценностями для любой цивилизации являются только те, которые составляют основу выживания человека как биологического вида. Ценностям, как результату социализации, продукту культуры, в полной мере присущ релятивизм, поскольку они имеют разное смысловое наполнение, их реализация способствует достижению различных целей и реализации различных жизненных программ.

Литература:

1. Маслоу А. Мотивация и личность / Маслоу Абрахам. — СПб : Питер 2011. — 352 с.
2. Філософія права: проблеми та підходи : навч. посіб. / за заг. ред. П. М. Рабіновича. — Л. : Юридичний факультет ЛНУім. І. Франка, 2005. — С. 255, 256, 257.
3. Лукашева Е. Универсальные стандарты прав человека и цивилизационные традиционные нормы: конфликт культур / Е. Лукашева // Право Украины. — 2011. — № 5—6. — С. 40.
4. Максимов С. Права человека: универсальность и культурное многообразие / С. Максимов // Право Украины. — 2011. — № 5—6. — С. 29.
5. Бехруз Х. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод та ісламські міжнародно-правові документи (компаративістський аналіз) / Х. Бехруз // Право України. — 2010. — № 10. — С. 114.
6. Хартия Земли : Принята Всемирной Комиссией по окружающей среде и развитию при ООН (1987 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.earthcharter.ru/index.php?cnt=5>
7. Байдаров Э. У. Влияние глобализации на культуру и ценности человека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/510/57/>
8. Гусейнов А. Диалог культур: возможности и пределы / А. А. Гусейнов // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения (22-23 мая 2008 г.). — СПб : Изд-во СПбГУП, 2009. — С. 66.
9. Василенко И. А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства / И. А. Василенко. — М. : Эдиториал УРСС, 1999. — С. 263-264
10. Оборотов Ю. М. Філософія права і методологія юриспруденції / Ю. М. Оборотов // Проблеми філософії права. — 2003. — Т. 3. — С. 42.
11. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история / Ю. М. Лотман. — М. : Языки русской культуры, 1999. — С. 21-22.
12. Оборотов Ю. Н. Традиции и новации в правовом развитии / Ю. Н. Оборотов. — О. : Юрид. л-ра, 2001. — 156 с.
13. Кочетов Э. Г. Геоэкономика : учебник / Э. Г. Кочетов. — М. : Норма, 1999. — С. 3.
14. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право. XXI век / И. И. Лукашук. — М. : Спарк, 2000. — 279 с.
15. Мальцев Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. — М. : Норма, 2007. — С. 76-77.
16. Бехруз Х. Проблема сохранения национальной правовой культуры в условиях глобализации / Х. Бехруз // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку : зб. наук. ст. / за ред. Ю. С. Шемшученка, О. В. Кресіна. — К. : Логос, 2010. — С. 86.
17. Василенко И. А. Диалог цивилизаций : социокультурные проблемы политического партнерства / И. А. Василенко. — М. : Эдиториал УРСС, 1999. — С. 18.

Бехруз Х. Правові цінності і діалог правових культур: Концепція універсальності і релятивізм.

Анотація. Досліджено цивілізаційні відмінності у розумінні сенсу, призначення і можливостей реалізації цінностей, що відносяться до універсальних або релятивних. Вказано на необхідність здійснення цивілізаційної взаємодії та діалогу правових культур на принципах, що забезпечують терпиме прийняття іншого способу життя, іншого менталітету та інших цивілізаційних сприйнять навколишнього світу.

Ключові слова: цінність, типологія цінностей, універсальність, релятивізм, релятивність, правові цінності, діалог правових культур.

Bekhruz Kh. Legal values and legal cultures dialogue: the concept of universality and relativism.

Summary. The civilization differences in understanding of sense, destination and possibilities of realization of universal and relativism values are researched in the article. The necessity of civilization interactions and dialogue of legal cultures is indicated to be made on principles that provide tolerant perception of other way of life, mentality and other civilization perceptions of visual environment.

Keywords: value, typology of values, universality, relativism, relativity, legal values, dialogue of legal cultures.